

УДК 726.2 (575.2) (04)

О ПОНЯТИИ “КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ”

Сайёра Мукимова

Рассматривается культурный ландшафт как особый тип наследия, обеспечивающий взаимодействие, взаимопроникновение и взаимозависимость природных и культурных компонентов.

Ключевые слова: географический ландшафт; историко-культурный; антропогенный; архитектурный ансамбль; национальный парк; музей-заповедник.

Проблемы сохранения ценных природных и историко-культурных территориальных комплексов остаются актуальными на протяжении многих лет. Сохранение таких территорий становится альтернативным активным хозяйственным преобразованием окружающей среды и процессом урбанизации, которые далеко не всегда учитывают историко-культурные и экологические приоритеты. С начала 1990-х гг. в мире особое внимание начинает уделяться культурным ландшафтам как особому типу наследия, обеспечивающему взаимодействие, взаимопроникновение и взаимозависимость природных и культурных компонентов. В руководящих документах ЮНЕСКО по применению Конвенции о всемирном наследии появляется дефиниция (толкование) “культурного ландшафта” и устанавливается его место в типологическом ряду объектов наследия. Культурный ландшафт понимается как результат совместной работы, совместного творчества человека и природы, произведение человека и природы.

В качестве компонентов культурного ландшафта выступают: естественная и преобразованная человеком природа, материальные и нематериальные творения человеческой деятельности, в том числе и разнообразные технологии – социальные, хозяйственные и культурные, а также образы ландшафта и его отдельные фрагменты, сформировавшиеся в научной, художественной, религиозной и социальной среде и вошедшие в обыденный мир значительной части населения.

Культурный ландшафт может быть признан объектом наследия, если он обладает существенной историко-культурной, научной и художественной ценностью. Культурный ландшафт – это объект наследия, который определяется как

созданная и сохраненная нашими предшественниками система культурных и природных, материальных и нематериальных ценностей. Ее фундаментальными свойствами являются подлинность и целостность, универсальная значимость которых не только признана современным обществом, но и рассматривается им как необходимое условие для жизни будущих поколений.

В географическом смысле культурный ландшафт – не просто результат сотворчества человека и природы, но также целенаправленно и целесообразно формируемый природно-культурный территориальный комплекс, который обладает структурной, морфологической и функциональной целостностью и развивается в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях. Его компоненты образуют определенные характерные сочетания и находятся в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности. К сожалению, таких примеров в Таджикистане почти нет, за исключением, например, Сарезского озера с его суровым природным ландшафтом, находящегося в практически недоступном человеку месте.

В научно-географической лексике понятие “культурный ландшафт” отчасти корреспондируется с пониманием антропогенного ландшафта и во многом близко по смыслу понятию “исторический ландшафт”. Выделение культурного ландшафта в системе географических ландшафтов важно в том отношении, что в ландшафтоведении до настоящего времени основными операционными понятиями являются “природный ландшафт” и “антропогенный ландшафт”. В начале XX века в русской географической науке не существовало такого деления, и понимание ландшафта было более широким и перспектив-

ным. Выделялся географический ландшафт – “область, в которой характер рельефа, климата, растительного покрова, животного мира, населения и, наконец, культура человека сливаются в единое гармоничное целое, типически повторяющееся на протяжении известной (ландшафтной) зоны Земли”. К сожалению, впоследствии такая методологическая установка развития не получила, и культурные различия между территориями в ландшафтной систематике практически не учитывались.

Сила эмоционального и мировоззренческого воздействия объектов на природно-ландшафтную архитектурно-преобразованную среду определяется несколькими причинами. Если архитектура иногда ограничивается для человека только ее экстерьером, то природный ландшафт создает для посетителей. Это – громадный и разнообразный “интерьер, в котором они находятся, движутся, отрешаясь от повседневных забот, отдаваясь во власть идейно-эстетического воздействия”. Вторая причина особенно сильного воздействия садов и парков на человека состоит в том, что искусство в них соединено с природой. В садово-парковом искусстве отчетливо отражались изменения эстетических критериев.

Индивидуальность произведения осуществлялась, например, особым вниманием к визуальной и пространственной связи отдельных элементов городского организма с природной средой.

Опыт прошлого – это неисчерпаемый источник познания единства ландшафта и города или ландшафта и отдельного архитектурного сооружения. Использование в современных тенденциях градостроительного искусства уроков создания единства ансамбля и ландшафта – одно из условий решения многих задач архитектуры нашего времени, в том числе и вопросов реставрации архитектурных ансамблей, комплексов или отдельного сооружения и их связи с окружающим природным окружением.

К настоящему времени в географической науке обозначились три основных подхода к определению и пониманию культурного ландшафта, которые условно можно обозначить как: 1) классический ландшафтный географический подход; 2) этнологическо-географический подход; 3) информационно-ценностный (аксиологический) подход. Различия между ними, на первый взгляд, не особенно велики, но при ближайшем рассмотрении и, что самое главное, при использовании данных подходов в практике сохранения культурных ландшафтов как объектов насле-

дия возможны существенные методологические разночтения в понимании данной проблемы.

Применение классического *географического подхода* позволяет рассматривать культурный ландшафт как частный случай антропогенного ландшафта, а именно: комфортный, исторически адаптированный к природным условиям, целенаправленно и целесообразно сформированный антропогенный ландшафт. В свою очередь, антропогенный ландшафт – это измененный под влиянием антропогенного воздействия и антропогенных нагрузок природно-территориальный комплекс.

Примером сказанному может служить Бунджикат, состоящий из группы городищ (Калаи Кахкаха I, II, III), культового ансамбля, сторожевых постов и др. Уструшанские зодчие большое внимание уделяли вопросам соотношения открытых и застроенных пространств и формирования в связи с этим тех или иных точек зрения на сооружение. Вопрос стоял не только в доступности сооружения для обозрения, но и воздействия данного фактора на художественный образ. Так, открытые пространства перед крепостными стенами Калаи Кахкаха I позволяли воспринимать городище как целое способствовали созданию монументального образа [1].

Этнологическо-географический подход рассматривает культурный ландшафт как сумму взаимодействующих подсистем, а именно природного ландшафта, систем расселения, хозяйства, общества, языка, духовной культуры. Базовыми понятиями служат “природный ландшафт” и “этнос” (народ). Культурный ландшафт, таким образом, – это освоенный этносом (народом) природный ландшафт. Расселенческие и хозяйственные системы, язык, духовная культура являются атрибутикой этносов (народа), но формируются в рамках возможностей, предоставленных природным ландшафтом. В результате этого природные ландшафты наполняются определенным культурологическим содержанием. Основным исследуемым типом культурного ландшафта при этом является сельский, поскольку он наилучшим образом отражает этнические, национальные аспекты взаимодействия человека и природы. Например, на основе единства сооружений ансамбля и ландшафта было создано урбанизированное поселение Гардани Хисор в Зеравшанских горах (Айнинский район Согдийской области), где величественный дворец местного феодала с величайшим художественным чутьем вписался в пейзаж горного ландшафта [2]. Прямолинейные глухие, чуть наклон-

ные вовнутрь плоскости стен контрастно противопоставлялись скалистому фону Зеравшанского хребта и предгорий ущелья. Средством связи между монументальным сооружением, посредником для масштабного единства, послужило террасное поселение, которое сгладило конфликт между искусственно созданной жизненной средой человека и ландшафтом. Это, в свою очередь, определило слитность всего градостроительного ансамбля с окружающей средой. Отсюда мы можем определить мастерство зодчего, проявившегося в выборе места для поселения.

Информационно-аксиологический подход заключается в исследовании культурного ландшафта как совместного произведения человека и природы, представляющего собой сложную систему материальных и духовных ценностей, обладающих высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности. Полные гармонии силуэты древних городов Среднего Востока (Бунджиката, древнего Пенджикента, Худжанда, Хульбука, Варахши, Балха и др.) невозможно представить без окружающей среды, так же как и сказания, легенды, песенные мотивы прошлого неотделимы от образов, которые создавались художниками в величественных росписях парадных залов. Переход от прозаического и обыденного к поэтизации архитектуры и ландшафта – это не призыв к идеалистическому типу восприятия, а трезвый взгляд на принцип формирования города как высшего проявления искусства зодчества.

Культурный ландшафт – это природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности.

Представления о культурном ландшафте как феномене наследия становятся весьма привлекательными для развития методологии формирования и развития систем особо охраняемых территорий – природных и историко-культурных и прежде всего таких категорий, как национальные парки и музеи-заповедники.

На территории Таджикистана организованы и в настоящее время действуют несколько заповедников. Раньше всех была создана “Тигровая балка” – пустынно-тугайный заповедник площадью около 50 тыс. га и горный – “Ромит”, площадью 16 тыс. га. Заповедник “Тигровая балка”, организованный в 1938 г. является, по существу,

единственным уголком в СНГ, где на сравнительно большой территории сохранились тугайные леса – своеобразные “джунгли” Центральной Азии [3].

Отраслевой подход к наследию, жестко разделяющий природу и культуру и предлагающий совершенно различные системы сохранения их основных ценностей, в значительной мере себя исчерпал. Отраслевые принципы охраны наследия не обеспечивают решения множества проблемных ситуаций в этой сфере. Поэтому развитие и применение концепции культурного ландшафта становится важным инструментарием при решении управленческих задач применительно к тем территориям, где природное разнообразие является функцией многих переменных, включая традиционную культуру, а культурные феномены развиваются в непосредственном контакте с природным разнообразием и природной индивидуальностью местности, тем самым определяя целостность и ценность природно-культурной непрерывности наследия.

Культурный ландшафт – сложное комплексное образование не только в связи с его внутренним системным устройством, но и почти всегда – в связи с управлением, поскольку в его границах существуют и взаимодействуют различные субъекты права – пользователи, владельцы, собственники земель, природных ресурсов, зданий и других инженерных сооружений, иной недвижимости. Поэтому сохранение основных ценностей культурного ландшафта непосредственно связано с урегулированием взаимоотношений между всеми этими субъектами и вовлечением местного населения в работы по поддержанию функций культурного ландшафта. От сохранности и целостности культурного ландшафта с его ключевыми атрибутами и компонентами нередко зависит, будет ли отнесен тот или иной участок к культурному либо природному наследию. В этом отношении необходимо отметить нерациональное использование Варзобского ущелья, непосредственно прилегающего к Душанбе и снабжающего его чистым, не загрязненным воздухом. Например, полное игнорирование природного ландшафта узкого ущелья (строительство частных вилл, ведомственных зон отдыха, частое подрезание скальных грунтов для выравнивания территории под участки и др.) постепенно приводит к обесцениванию природного наследия, исчезновению понятия “природный культурный ландшафт”.

Опыт прошлого – это неисчерпаемый источник познания единства ландшафта и города

или ландшафта и отдельного архитектурного сооружения. Использование в современных тенденциях градостроительного искусства уроков создания единства ансамбля и ландшафта – одно из условий решения многих задач архитектуры нашего времени, в том числе и вопросов реставрации архитектурных ансамблей, комплексов или отдельного сооружения и их связи с окружающим природным окружением. Обследование жилищ XIX – начала XX в. в различных селениях Верхнего Зеравшана позволяет выделить наиболее часто встречающийся принцип планировки горного и предгорного жилого дома – это функциональное разделение двух жилых помещений или группы помещений промежуточным объемом полузамкнутого айвана-вестибюля многоцелевого назначения (летний навес-веранда, распределительный холл и кухня) [4].

Отмечая универсальность промежуточного айвана в горном жилище, следует указать на его различную трансформацию в климатических условиях горного ландшафта. В низменных частях Зеравшана – Фальгаре – этот полузамкнутый айван используется в основном в качестве летнего помещения. В высокогорной части Верхнего Зеравшана, например, в Ягнобе, этот же распределительный вестибюль принимает вид узкого коридорообразного замкнутого помещения – *куча*, связывающего жилые и хозяйственные помещения [5]. В промежуточных селениях между Ягнобом и Фальгаром, например, в с. Дарх, распределительный объем имеет вид внутреннего коридорообразного двора с проходами в помещения и на второй этаж, называемый “долон” [6]. Небезынтересно отметить, что жилые дома XIX в. Армении также имеют полузамкнутые внутренние дворики, очень близкие по функциональному назначению “куча” ягнобского жилища или “долон” жилого дома Дарха [7].

Сохранение основных ценностей культурного ландшафта непосредственно связано с уре-

гулированием взаимоотношений между всеми этими субъектами и вовлечением местного населения в работу по поддержанию функций культурного ландшафта. От сохранности и целостности культурного ландшафта с его ключевыми атрибутами и компонентами нередко зависит, к какому наследию будет отнесен тот или иной участок – культурному либо природному.

Литература

1. *Негматов Н.Н.* Бунджикат – средневековая столица Уструшаны / Н.Н. Негматов, С.М. Мамаджанова // Градостроительство и архитектура. Серия: Культура Среднего Востока. Ташкент, 1989. С. 91–99, рис. 3.
2. *Мукимов Р.* Памятники народной архитектуры Верхнего Зеравшана. Душанбе, 1984. С. 7–10; *Якубов Ю.* Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. Душанбе, 1988. С. 96–143, рис. 10, 21; *Мамаджанова С.М.* Некоторые принципы и приемы организации жилой архитектуры Верхнего Зеравшана // Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. Душанбе, 1981. С. 98–111 и др.
3. *Патрунов Ф.Г.* По Таджикистану. Путеводитель. М.: Профиздат, 1987. С. 51–55; 186–190; *Баратов Р.Б., Новиков В.П.* Каменное чудо Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 1984. С. 11–12; 25–28; 35–38.
4. *Мукимов Р.С., Хмельницкий С.Г.* Особенности горного типа жилища. С. 183, рис. 42, 44; *Мамаджанова С.М., Мукимов Р.С.* Жилище горных районов Таджикистана. С. 21, 22.
5. *Мукимов Р.С.* Своеобразие архитектуры традиционного таджикского жилища в горных селениях Верхнего Зеравшана // СЭ. 1979. № 3. С. 109, рис. 2.
6. *Мукимов Р.С.* Искусство зодчих Верхнего Зеравшана / Р.С. Мукимов. Душанбе: Дониш, 2010.
7. *Халтахчян О.Х.* Гражданское зодчество Армении. М.: Стройиздат, 1971. С. 66, рис. 34, 37, 43.